

Предисловие

Вторая мировая война — это переломный момент в мировой истории. Люди стали свидетелями геноцида, тотальной войны на уничтожение, применения ядерной бомбы. Эта война дала понять человечеству, что представления эпохи Просвещения о человеке как самом идеальном существе преувеличены, а идея прогресса вылилась в расистскую теорию и евгенику. Одним из самых страшных изменений в мире была трансформация противостояния в тотальную войну. Целью нацистской Германии и СССР стала не только победа над армией противника, но и полное уничтожение, разрушение общества друг друга¹. Даже послевоенный период «долгого мира» показал, что безумные идеи о господстве и разделении мира на «сферах влияния» никуда не делись. Международные организации (ООН, ОБСЕ и др.) оказались не в силах остановить войны, которые продолжаются и по сей день, приводя к страданиям и смертям миллионов людей. Только теперь они называются по-другому: антитеррористическая операция, принуждение к миру и прочие эвфемизмы.

¹ Эделе М., Гейер М. Война между нацистской Германией и СССР как система насилия, 1939–1945 // За рамками тоталитаризма: сравнительные исследования сталинизма и нацизма. М., 2011. С. 458–461.

Вторая мировая война, а точнее, лишь ее часть — Великая Отечественная война — является для России ключевым историческим нарративом. Именно на ней, а не на сталинских репрессиях, Карибском кризисе, освоении целины или легендарном Рюрике строится политический дискурс, формирующий идеи российского общества. Именно ее требуют «вспоминать на публике», именно ей посвящены главные исторические параллели в публичных дискуссиях¹.

Великая Отечественная стала важнейшим событием для советских людей. Миллионы граждан погибли: боевые действия, голод, немецкие преступления на оккупированных территориях, тактика «выжженной земли» Вермахта и Красной армии, расстрелы заградотрядами советских солдат. Это привело к гибели около 30 миллионов человек². 32 тысячи предприятий, 65 тысяч километров железных дорог, миллионы переселенцев и людей, лишенных жилья,— вот лишь некоторые из других потерь страны³. Именно поэтому нам кажется важным возвращаться к сюжетам Второй мировой войны, изучать и осмысливать их.

В этой книге публикуются 82 документа, собранные Николаем Волковским⁴, посвященные исключительно трагедии Ленинграда и битве за город. Мы дополнили исторические источники комментариями, вступительными статьями и справочными материалами, которые помещают документы в широкий исторический контекст. Опубликованные источники охватывают период с 4 июля 1941 года по 25 мая 1945 года: документы ГКО, Ставки ВГК и Генштаба, материалы Ленин-

¹ Ушакин С. Вспоминая на публике: об аффективном менеджменте истории. [Электронный ресурс] URL: <https://gefter.ru/archive/13513> (дата обращения: 01.10.2023). Сохраненная копия: <https://web.archive.org/web/20231002030000/https://gefter.ru/archive/13513>

² Lovell S. Shadow of War: Russia and the USSR 1941 to the Present. London, 2010. P. 2.

³ Ibid. P. 2–3.

⁴ Николай Волковский — доктор филологических наук, профессор кафедры истории журналистики СПбГУ.

градского и Волховского фронтов, страницы жизни осажденного города. Мы объединили документы хронологически: каждому году войны и блокады посвящена вступительная статья, которую затем иллюстрируют источники с комментариями. В этой книге представлены переговоры между Сталиным и военными, приказы об организации снабжения города, документы фронтов о планах операций, материалы о последствиях блокады и многое другое.

Война — это и храбрость многих солдат, которые искренне хотели защитить своих близких, и самоотверженность людей в тылу, которые продолжали свою работу в условиях лишений военных лет. Не стоит забывать и о командующих, совершивших «коренной перелом», используя опыт первых лет войны. В конце концов, нужно помнить о множестве побед Красной армии, которая через всю Европу дошла до Берлина, сокрушив тем самым не только Вермахт, но и весь нацистский режим. Однако война — это и голод, и страдания, и потери родных. Судьба Ленинграда стала одной из наиболее темных страниц в истории Великой Отечественной войны. В ожидании разрыва блокадного кольца город столкнулся со всеми ужасами войны и неготовности к ней.

Рассказ об историческом контексте блокады Ленинграда будет неполным без упоминания о том, как эти события освещались в работах разных поколений отечественных и зарубежных историков. Советская историография характеризуется либо пропагандистскими работами, посвященными в основном Сталину, либо постсталинистскими исследованиями, которые концентрируются на подвиге рабочих и крестьян (А. В. Карасев, Н. М. Чеботарев и др.). Последние ценны большим количеством полезных данных, несмотря на идеологический базис этих исследований. Западную историографию можно разделить на две школы: тоталитарную и ревизионистскую. Первая рассматривала историю Советского Союза как развитие тоталитарной системы контроля и насилия (Ханна Арендт, Роберт Конквест и др.). Ревизионисты же

считали, что советская система была сложнее: в ней действовали различные группы, а советское общество имело сложную, не монолитную структуру (Шейла Фицпатрик, Рональд Суни, Арч Гетти и др.).

Историографию 1990-х годов можно описать как глобальную работу групп историков из России, США, Германии и других стран. Так, Сергей Яров писал о вопросах морали в блокадном Ленинграде, Никита Ломагин — о деятельности органов безопасности в осажденном городе. Лиза Киршенбаум и Алексис Пери анализировали воспоминания и дневники о блокаде. Исследовательница Татьяна Воронина изучала память о блокаде Ленинграда.

Мы надеемся, что наша книга найдет своих читателей как среди интересующихся Второй мировой войной, так и среди тех, кто впервые планирует прикоснуться к истории.

Персоналии

Руководство страны и армии

Иосиф Виссарионович Сталин (1878–1953) — секретарь ЦК ВКП(б), Верховный главнокомандующий Вооруженными силами СССР, председатель СНК СССР, председатель ГКО, народный комиссар обороны СССР.

Георгий Константинович Жуков (1896–1974) — Маршал Советского Союза (с 1943), член Ставки Верховного главнокомандования (ВГК), командующий Ленинградским фронтом (14.09–10.10.1941), командующий Западным фронтом (1941–1942), командующий 1-м Украинским фронтом (1944), 1-м Белорусским фронтом (1944–1945), 1-й заместитель народного комиссара обороны СССР и Верховного главнокомандующего ВС СССР (с 1942).

Климент (Клим) Ефремович Ворошилов (1881–1969) — Маршал Советского Союза (с 1935), член ГКО (1941–1944), командующий войсками Ленинградского фронта (05–14.09.1941), представитель Ставки ВГК на Волховском фронте (1942), член ЦК ВКП(б).

Борис Михайлович Шапошников (1882–1945) — Маршал Советского Союза (с 1940), член Ставки ВГК, начальник Генштаба РККА (1941–1942), заместитель народного комиссара обороны (1942–1943).

Александр Михайлович Василевский (1895–1977) — Маршал Советского Союза (с 1943), член Ставки ВГК (1945), начальник Генштаба РККА (1942–1945), командующий 3-м Белорусским фронтом (1945).

Кирилл Афанасьевич Мерецков (1897–1968) — Маршал Советского Союза (с 1944), заместитель народного комиссара обороны (1941–1943), командующий 4-й армией (09.11–16.12.1941), Волховским (17.12.1941–23.04.1942, 8.06.1942–15.02.1944), Карельским (1944) и 1-м Дальневосточным (1945) фронтами; был арестован 23.06.1941, освобожден 06.09.1941 после личного письма И. В. Сталину.

Анастас Иванович (Ованесович) Микоян (1895–1978) — член ГКО (1942–1945), народный комиссар внешней торговли СССР, заместитель председателя СНК, председатель Комитета продовольственно-вещевого снабжения Красной армии, член ЦК ВКП(б).

Георгий Максимилианович Маленков (1901–1988) — член ГКО, председатель Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации.

Алексей Николаевич Косыгин (1904–1980) — заместитель председателя СНК СССР, уполномоченный ГКО в Ленинграде (1942).

Николай Герасимович Кузнецов (1904–1974) — народный комиссар Военно-морского флота, член Ставки ВГК, член ГКО (1945), адмирал флота (с 1944).

Андрей Васильевич Хрулёв (1892–1962) — начальник тыла Красной армии, заместитель народного комиссара обороны СССР (1941–1943), народный комиссар путей сообщения (1942–1943), генерал армии (с 1943).

Павел Федорович Жигарев (1900–1963) — командующий Военно-воздушными силами РККА (1941–1942), заместитель народного комиссара обороны (1941–1942).

Александр Александрович Новиков (1900–1976) — командующий Военно-воздушными силами РККА (с 1942) и Ленинградского фронта (1941–1942), заместитель народного комис-

сара обороны СССР (1942–1943), Главный маршал авиации (1944–1946); осужден по «Авиационному делу» в 1946 (реабилитирован в 1953).

Руководство Ленинграда

Андрей Александрович Жданов (1896–1948) — член Военного совета Ленинградского фронта, 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) (до 1945), член ЦК ВКП(б).

Алексей Александрович Кузнецов (1905–1950) — 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) (с 1945), заместитель председателя Комиссии по вопросам обороны Ленинграда, председатель Продовольственной комиссии Военного совета Ленинградского фронта (с 1942); расстрелян в 1950 по «Ленинградскому делу» (реабилитирован в 1954).

Петр Сергеевич Попков (1903–1950) — председатель Исполнительного комитета Ленинградского городского совета, член Комиссии по вопросам обороны Ленинграда (с 1941), член Продовольственной комиссии Военного совета Ленинградского фронта (с 1942); расстрелян в 1950 по «Ленинградскому делу» (реабилитирован в 1954).

Яков Федорович Капустин (1904–1950) — 2-й секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) (с 1945), уполномоченный ГКО по эвакуации предприятий Ленинграда; расстрелян в 1950 по «Ленинградскому делу» (реабилитирован в 1954).

Ленинградский и Волховский фронты

Маркиан Михайлович Попов (1904–1969) — командующий войсками Северного и Ленинградского фронтов (24.06–05.09.1941), 2-го Прибалтийского фронта (1943–1944),

начальник штабов Ленинградского (1941, 1944–1945) и 2-го Прибалтийского фронтов (1945), генерал армии (1943, в 1944 понижен до звания генерал-полковника).

Иван Иванович Федюнинский (1900–1977) — командующий 42-й (16.09–24.10.1941), 54-й (27.10.1941–22.04.1942) и 2-й ударной (с 24.12.1943) армиями, а также Ленинградским фронтом (10.10–26.10.1941).

Михаил Семенович Хозин (1896–1979) — начальник штаба Ленинградского фронта (12.09–09.10.1941), командующий 54-й армией (26.09–26.10.1941) и Ленинградским фронтом (27.10.1941–09.06.1942); руководил операцией по выводу из окружения 2-й ударной армии (13.05–10.07.1942).

Леонид Александрович Говоров (1897–1955) — Маршал Советского Союза (с 1944), командующий Ленинградским (с 10.06.1942) и 2-м Прибалтийским (1945) фронтами.

Григорий Иванович Кулик (1890–1950) — Маршал Советского Союза (1940–1942), заместитель народного комиссара обороны СССР (до 1942), командующий 54-й армией (02.09–25.09.1941), член ЦК ВКП(б) (до 1942); осужден в 1942 за «самовольную сдачу противнику городов Керчи и Ростова»; в 1947 осужден повторно по обвинению в антисоветском заговоре, расстрелян в 1950 (впоследствии реабилитирован).

Андрей Андреевич Власов (1901–1946) — командующий 2-й ударной армией (16.04–01.07.1942), главнокомандующий Русской освободительной армией (1945), председатель Комитета освобождения народов России (1944–1945); казнен в 1946 по обвинению в государственной измене.

Александр Иванович Запорожец (1899–1959) — член Военного совета Ленинградского и Волховского фронтов, уполномоченный Ставки ВГК, заместитель наркома обороны СССР.

Петр Андреевич Тюркин (1897–1950) — член Военного совета 67-й армии, начальник Политического управления Ленинградского фронта; осужден в 1949 по «Ленинградскому делу» (реабилитирован в 1959).

Николай Иванович Гусев (1894–1962) — командующий 4-й армией (26.06.1942–30.10.1943).

Афанасий Митрофанович Шилов (1892–1954) — заместитель начальника тыла Ленинградского фронта.

Михаил Никитич Никитин (1902–1950) — руководитель Ленинградского областного штаба партизанского движения (с 1941), член Комиссии по вопросам обороны Ленинграда, член Военного совета Ленинградского фронта, 3-й секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) (1941–1944); расстрелян в 1950 по «Ленинградскому делу» (реабилитирован в 1954).

Органы власти

Верховный Совет СССР — высший орган государственной власти, а также высший законодательный орган.

Президиум Верховного Совета СССР — высший орган государственной власти в перерывах между сессиями Верховного Совета СССР.

Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ЦК ВКП(б)) — высший партийный орган СССР (в перерывах между съездами партии).

Совет народных комиссаров СССР (Совнарком, СНК) — правительство СССР, высший орган исполнительной власти (с 1946 — Совет министров СССР).

Государственный комитет обороны (ГКО) — высший орган государственной власти в СССР в годы Великой Отечественной войны.

Ставка Верховного главнокомандования (Ставка ВГК) — высший орган военного управления, руководивший вооруженными силами СССР в годы Великой Отечественной войны.

Генеральный штаб РККА (Генштаб, ГШ РККА СССР) — подчиненный Ставке ВГК орган по стратегическому военному планированию операций, осуществлявший руководство войсками Красной армии.

Главное политическое управление Советской армии и Военно-морского флота (ГлавПУР РККА) — военный орган управ-

ления, осуществлявший партийно-политическую работу в Вооруженных Силах СССР.

Военный совет — коллективный орган военного управления во фронтах, армиях и других подразделениях Красной армии.

Штаб фронта — командный центр, осуществляющий общее военное командование армиями и дивизиями, действующими на данном фронте.

Народные комиссариаты (министерства) СССР

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НКО — Народный комиссариат обороны

НКПС — Народный комиссариат путей сообщения

Наркомвоенморфлот — Народный комиссариат Военно-морского флота

Наркомторг — Народный комиссариат внешней и внутренней торговли

Наркомбумпром — Народный комиссариат целлюлозной и бумажной промышленности

Наркомлес — Народный комиссариат лесной промышленности

Наркомсудпром — Народный комиссариат судостроительной промышленности

Наркомречфлот — Народный комиссариат речного флота

Главлесосбыт — Главное управление по сбыту лесоматериалов (при Совнаркому СССР)

Численность армии и населения Ленинграда

Численность войск

Война — это динамическое событие, динамичными были и реальная численность войск, и их списочные составы. Все зависело от скорости пополнения, создания и обучения резервов, интенсивности боевых действий. К тому же формирования РККА в начале войны часто переподчинялись и расформировывались. Мы можем указать лишь примерные и средние значения для армейского формирования. Стоит учитывать, что списочный и реальный состав родов войск зависел от вида армейского подразделения, а также от постоянно менявшихся подходов к их организации.

Фронт — от 100 тысяч до 1 миллиона человек.

Армия — от 40 до 80 тысяч человек.

Корпус (механизированный) — около 1000 танков и 36 тысяч человек.

Корпус (танковый) — от 100 до 270 танков и самоходных артиллерийских установок и около 10 тысяч человек.

Дивизия — от 3 до 15 тысяч человек (штатная численность стрелковой дивизии по постановлениям ГКО — 11 тысяч человек).

Бригада — от 5000 до 6000 человек.

Полк — от 2500 до 3000 человек (три батальона).

Батальон — 700–800 человек.

Рота — 100 человек.

Взвод — от 8 (санитарные взводы) до 60 человек.

Численность жителей Ленинграда и Ленинградской области

Вопрос количества людей, находившихся в Ленинграде и области, должен, как и численность армейцев, рассматриваться в динамике. Гражданских из Ленинграда старались эвакуировать, а армию, наоборот, пополняли. Приоритетом эвакуации были только самые «ценные» граждане: работники военной и тяжелой промышленности, инженеры-конструкторы и ученые военной направленности, лояльные власти деятели искусства.

Примерная оценка численности количества людей, находившихся внутри кольца окружения

Год	Гражданские	Военные	Итого
начало 1941	3,2 млн ¹	350 тыс. ²	3,6 млн
сентябрь 1941	2,8 млн ³	452 тыс. ⁴	3,3 млн
осень 1942	750 тыс. ^{5*}	500–600 тыс.	1,3 млн
1943	640 тыс. ⁶	500–600 тыс.	1,1 млн

*Оценить адекватно численность гражданского населения внутри кольца блокады за 1942 год невозможно. От 640 тысяч⁷ до 800 тысяч⁸ умерло от голода, большая часть — в первые месяцы 1942 года. Если суммировать эти данные с данными по эвакуации, которые приводят советские историки и партийные руководители в своих отчетах, получается, что в кольце почти не осталось гражданского населения — примерно 90–300 тысяч человек, чего явно недостаточно для функционирования города. Некоторые цифры из источников или литературы являются завышенными. Предположительно это число эвакуированных: партийная верхушка была заинтересована в преувеличении эффективности эвакуации населения, что, однако, не уберегло руководителя эвакомиссии Попкова, подписывавшего отчеты, от расстрела по «Ленинградскому делу».

¹ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Региональная статистика по г. Ленинграду. [Электронный ресурс] URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=36 (дата обращения: 01.10.2023). Сохраненная копия https://web.archive.org/web/20231002025739/http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=36

² Ковалевский Н. Ф. Боевой состав Красной армии и Военно-морского флота СССР на 22 июня 1941 года // Военно-исторический журнал. 2009. № 6. С. 8.

³ Карапасев А. В. Ленинградцы в годы блокады: 1941–1943 гг. М., 1959. С. 120.

⁴ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. СПб.; М., 2002. С. 70.

⁵ За первые четыре месяца 1942 г. по Дороге жизни было эвакуировано 554 тыс. человек (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 3. Д. 50. Л. 189–193); с 28 мая по 15 августа эвакуировали более 1,5 млн человек (см. Карапасев А. В. Указ. соч. С. 257).

⁶ Карапасев А. В. Указ. соч. С. 286.

⁷ См. документ в этой книге: «О числе погибшего в Ленинграде населения».

⁸ Ковалчук В. М., Соболев Г. Л. Ленинградский реквием (о жертвах населения Ленинграда в годы войны и блокады) // Вопросы истории. 1965. № 12. С. 191–194.

Фронты

Северный фронт

Северный фронт просуществовал немногим более двух месяцев. С началом войны в его задачи входило проведение оборонительных операций в Заполярье и Карелии. 23 августа 1941 года Северный фронт был разделен на Карельский и Ленинградский фронты. Первый осуществлял операции по обороне на фронте с Финляндией (линия от Баренцева моря до Ладожского озера), а второй — на северных и южных рубежах Ленинградской области.

Во время проведения стратегической оборонительной операции в Заполярье и Карелии (29.07–10.10.1941) общая численность Северного и Карельского фронтов составляла 358 тысяч человек. За этот период фронт потерял 135 тысяч человек (67 тысяч безвозвратных потерь и 68 тысяч — санитарных¹). Однако стоит иметь в виду, что часть соединений Северного фронта была передана в управление Ленинградского фронта (около 153 тысяч человек²) для проведения Ленинградской стратегической оборонительной операции (10.07–30.09.1941). Эти соединения при подсчете потерь не учитывались.

¹ Кривошеев Г. Ф. и др. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. 165.

² Там же. С. 167.